

Чжан Юнцян с раздражением выхватил бутылку и сердито сказал:

— Ты же заболел! Пить колу — это самоубийство.

— Я уже принял лекарства, — тихо ответил Ван Жохань. — Температура почти спала.

Чжан Юнцян прикоснулся ко лбу — жар действительно уменьшился.

Прежде чем попросить выходной для Ван Жоханя, он уже купил лекарства, накормил его рисовой кашей с яйцом и свининой и велел отдохнуть.

Увидев, что Ван Жохань снова в школьной форме, он сказал:

— Я уже попросил для тебя выходной. Сегодня тебе не нужно идти в школу. Переоденься и поспи ещё.

Ему больше нравилось, как Ван Жохань смотрелся в его просторной одежде.

Ван Жохань опустил голову и сказал:

— Я хочу домой.

Чжан Юнцян разозлился:

— Нет, на улице сильный ветер.

Ван Жохань опустил голову ещё ниже, его руки сплелись, на лбу выступил пот. Он молчал.

Чжан Юнцян не смог его переубедить, быстро побежал в спальню, начал рыться в ящиках и нашёл серый шерстяной шарф, который намотал на шею Ван Жоханя. Затем он побежал в другую комнату, где после долгих поисков нашёл красную шапку и надел её на голову Ван Жоханя.

На шапке белыми нитками были вышиты два милых кролика, их мордочки находились на расстоянии около двух сантиметров друг от друга, и они как будто боролись за один лист капусты.

— Это мамина шапка, поноси пока, — сказал Чжан Юнцян.

Ван Жохань покраснел и сказал:

— Спасибо.

Так как их дома находились далеко друг от друга, Чжан Юнцян нашёл давно не используемый

велосипед. Хотя он был старым, после чистки и накачки шин он оказался вполне пригодным.

Он хотел вызвать такси, но Ван Жохань сказал, что его укачивает в машине, и он чувствует себя плохо. В итоге Чжан Юнцян отказался от этой идеи.

Ван Жохань сел на заднее сиденье, опустив голову. Ветер поднимал с земли опавшие листья, унося их вдаль.

По обеим сторонам дороги стояли стройные тополя, их стволы были побелены, а жёлто-зелёные листья шелестели, создавая мелодичный звук.

Пожилой мужчина с седыми волосами ехал на старом велосипеде навстречу. Увидев Ван Жоханя, который сидел спиной, он улыбнулся и сказал:

— Сяо Цян, ты с девушкой на свидании?

Чжан Юнцян не стал отрицать, улыбнулся и ответил:

— Дядя Ли, здравствуйте.

Мужчина проехал пару метров, снова обернулся, всё ещё не видя лица Ван Жоханя, и вздохнул:

— Какая красивая девушка.

Чжан Юнцян усмехнулся:

— Это мой дядя Ли, у него плохое зрение.

Он оглянулся — шапка действительно подходила.

Если не присматриваться, трудно было понять, что под этой милой шапкой скрывается парень. Ошибка была неизбежна.

— Нет.

Дверь дома Ван Жоханя была открыта, два горшка с растениями выглядели ещё зеленее, чем вчера. Золотистый свет пробивался через окно, создавая узоры на полу.

Ещё не дойдя до двери, они услышали мужской голос:

— Если Жохань ушёл с одноклассником, может, позвоним и спросим?

Резкий женский голос ответил:

— Не надо звонить, зачем тебе это? — Она замолчала на секунду, затем добавила:

— Вот о ком ты должен заботиться.

Детский голосок прозвучал:

— Мама, папа, разве брат не в школе?

— Неважно, — женщина рассмеялась, её голос стал мягким и нежным, в отличие от предыдущего, полного раздражения. — Иди сюда, малыш, давай поедим.

Ван Жохань снял шапку и шарф, передал их Чжан Юнцяну и попросил подождать в коридоре.

Он собрался с духом, глубоко вздохнул и шагнул вперёд.

Переступив порог, он улыбнулся и сказал:

— Я забыл взять домашнее задание, учитель разрешил мне вернуться за ним.

Женщина, кормящая девочку, недовольно сказала:

— Бери и уходи быстрее.

Он кивнул, ускорил шаг, но, споткнувшись, ударился ногой о стол. Кукла, стоявшая на столе, упала на пол. Игнорируя боль, он поспешил поднять её.

Девочка оттолкнула ложку с едой, которую ей протягивала женщина, заплакала и побежала к нему, начиная бить его кулачками:

— Плохой брат, ты обидел мою куклу!

Ван Жохань стряхнул крошки с платья куклы, протянул её девочке и извинился:

— Прости, Жоцин, брат был не прав.

Девочка не унималась, продолжая бить его руками и ногами, детским голоском повторяя:

— Ты не мой брат, ты плохой!

— Прости.

— Плохой!

— Прости.

Мужчина и женщина продолжали есть, как будто ничего не произошло.

Чжан Юнцян шагнул к двери, звук его красных шлёпанцев, ударяющихся о плитку, был резким. Он остановился у порога, его холодный взгляд был устремлён на девочку.

Девочка, испугавшись его грозного вида, зарыдала ещё громче, обняла ногу женщины и, плача, сказала:

— Мама, там плохой человек!

Женщина обняла девочку, успокаивая её, затем отодвинула её за спину, как насадка, защищающая цыплёнка, и настороженно спросила:

— Кто ты? Почему ты так злобно смотришь на моего ребёнка?

Чжан Юнцян молчал, его взгляд был направлен на женщину.

Она начала разглядывать его.

На нём была свободная куртка и джинсы с множеством дыр, нитки торчали из ткани.

Её взгляд упал на его красные шлёпанцы, и она крепче прижала к себе девочку, её голос дрожал, когда она сказала:

— Ты зашёл в чужой дом без разрешения, я вызову полицию.

Ван Жохань встал и объяснил:

— Мама, это мой одноклассник. Он не хотел ничего плохого.

Женщина расслабилась, посадила девочку на стул и насмешливо сказала:

— Перевёлся в другую школу, но всё равно связался с непонятными людьми. Зря ты школу менял.

Ван Жохань побледнел и сказал:

— Мама, он не такой.

— Хватит, — женщина раздражённо сказала. — Быстро забирай свои вещи и уходи.

Мужчина, до этого молчавший, вдруг заговорил:

— Ты ведь тот, кто оставил нам записку вчера? Спасибо, что позаботился о Ван Жохане, мы...

— Зачем ты это говоришь? — женщина резко перебила его. — Ешь свою еду.

Ван Жохань побежал в спальню, быстро собрал рюкзак и через пару минут вышел.

Всё это время он был бледен. Он остановился у стола и сказал:

— Мама, папа, я пошёл в школу.

Мужчина и женщина даже не удостоили его ответом, продолжая есть.

Он быстро вышел из дома, Чжан Юнцянь последовал за ним.

Семь этажей они спускались медленно, но теперь шли быстро, словно призраки, скользящие вниз. Только призраки не издавали звуков, а их шаги были громкими и торопливыми.

На третьем этаже они услышали испуганный крик женщины:

— Кто уничтожил мой плющ?

Ван Жохань остановился и сказал:

— Кажется, это мама.

Он посмотрел на Чжан Юнцяня, но, опустив голову, продолжил идти.

Чжан Юнцянь знал, что он подозревает его, но не стал скрывать, спокойно сказав:

— Пока я ждал тебя у твоего дома, мне стало скучно. Я хотел подраться, но никого не было, поэтому я подрался с травой.

Ван Жохань почувствовал сарказм в его словах, но не стал спорить. Они больше не разговаривали.

Осенний ветер уже чувствовался холодным.

По настоянию Чжан Юнцяня Ван Жохань надел шарф, но отказался от шапки.

Он не хотел, чтобы его снова приняли за девушку.

Это было слишком неловко.

Чжан Юнцян толкал велосипед, но, так как Ван Жохань отказался от шапки, он решил не ехать. Погода становилась холоднее, а болезнь Ван Жоханя ещё не прошла. Что, если он простудится?

Он предложил Ван Жоханю сесть на велосипед, но тот снова отказался.

Сколько раз он уже отказывался сегодня?

Чжан Юнцян спросил:

— В вашей семье больше ценят девочек?

Ван Жохань тихо ответил:

— Нет.

— Нет?

— Я приёмный ребёнок.

Чжан Юнцян не видел его лица, но, хотя солнце в полдень было теплым, от Ван Жоханя веяло холодом.

Ван Жохань продолжил:

— Раньше они относились ко мне хорошо, как будто я был их родным ребёнком. Но шесть лет назад, когда родилась Жоцин, моя судьба изменилась.

Он поднял голову, прикрывая глаза от неяркого света, и сказал:

— У них появился собственный ребёнок, и я... я стал лишним.

Чжан Юнцян остановился перед ним, заслонив свет. Его фигура была окутана мягким сиянием, и он серьёзно сказал:

— Ты не лишний.

<http://bllate.org/book/15447/1370322>